УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

24 красавіка
17 (359), 2009 г.

28 апреля РАДОНИЦА

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

У вас — презентация новых товаров и бойкий рапорт о последних успехах. А у нас — кадильный дым и светлая мысль о неизбежном. Мысль трепещет, как птица в клетке, и рвется в Египет. Не в Шармэль-Шейх и не в Хургаду, а туда, во времена фараонов. Мысль рвется в те времена, когда для людей было очевидно: на земле мы живем миг, а вне земли — вечность.

Материал читайте на с. 5

Благодаря Твоему, Христе, из мертвых воскресению / смерть более не властвует над умершими во благочестии. / Потому мы усердно просим: / упокой во дворах Твоих и в недрах Авраама рабов Твоих, / от Адама даже до дня сего поклонявшихся Тебе чисто, / отцов и братьев наших, / вместе друзей и сродников, / всякого человека, в жизни послужившего верно, / и к Тебе, Боже, преставившегося / при обстоятельствах различных и многообразных / и удостой их достигнуть / Небесного Царства Твоего.

Из заупокойных текстов «Цветной триоди» (перевод на русский язык)

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

СВОБОДА И БЕССМЕРТИЕ 6

Чтобы действовать в жизни, нужна вера — вера в то, что есть солнце над нами, что оно не потухнет, что мы работаем не для могильного червя и достоинство человека не есть мираж… Мы признаем смерть умом, считаемся с нею в наших отвлеченных рассуждениях, но одновременно мы отрицаем ее всем своим существом, всею своею жизнью; душа наша не приемлет смерти. И это касается не только людей верующих; неверующие тоже в тайниках своего сердца не приемлют смерти.

СВЯТЫЯ МУЧАНІКІ ВІЛЕНСКІЯ 8

Жыціе не паведамляе звестак пра паходжанне, выхаванне і гады ранняй маладосці святых братоў. Але можна выказаць здагадку, што паходзілі яны з баяраў — ваеннаслужылых людзей, якія ў Вялікім княстве Літоўскам належалі да вышэйшага саслоўя. Жыціе апавядае, што да святога хрышчэння яны служылі пры двары князя Альгерда, насілі славянскія імёны і былі язычнікамі-вогнепаклоннікамі.

Я СТРОЮ НЕБЕСНЫЙ ДОМ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ 14

Как трудно любить, когда, кажется, совершенно нечем проявить, доказать, показать свою любовь! Не нужны уже ей были ни редкие дорогие лекарства, ни подкрепляющие деликатесы, ни ложные надежды. Ничего ей было не нужно — только моя любовь. Это я видел по ее гаснущим глазам — говорить она уже не могла, только чуть-чуть шевелила губами и иногда пыталась улыбнуться мне.

КАЛЕНДАРЬ

ПЕРЕВОДЫ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ предназначены для домашнего использования, а не для чтения в храмах

26 апреля **воскресенье**

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Священномученика Артемона, пресвитера Лаодикийского; преподобномученицы Марфы; мученика Крискента; мученицы Фомаиды Египетской.
Утр. — Мф. XXVIII, 16-20. Лит. — Деян. V, 12-20. Ин. XX, 19-31.

Когда двери были заперты, пришел Ты, Христе, к Своим ученикам. Тогда Фомы промыслительно не оказалось с ними. Ибо стал он говорить: Никак не поверю, если не увижу и я Владыки; если не увижу ребра, откуда вышли кровь и вода крещения; если не увижу рану, от которой исцелилось великое поражение человека; если не увижу, что не был Он подобен духу, но плоть имел и кости!» Смерть поправший и Фому удостоверивший, Господи, слава Тебе!

27 апреля **понедельник**

Седмица 2-я по Пасхе. Святителя Мартина исповедника, папы Римского; святого Александра исповедника, пресвитера; **мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Виленских**; мученика Ардалиона; мучеников 1000-чи Персидских и Азата скопца.
Виленской иконы Божией Матери.
Деян. III, 19-26. Ин., II, 1-11.

О дивное чудо! Неверие веру твердую родило. Ибо сказал Фома: «Если не увижу, не поверю!» Но осязав ребра, он богословствует о Воплотившемся, о Самом Сыне Божием; знал он Его, как пострадавшего плотию, но провозгласил воскресшим Богом и громким голосом воззвал: «Господь мой и Бог мой, слава Тебе!»

28 апреля **вторник**

Радоница. Поминовение усопших. Апостолов от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима; священномученика Александра пресвитера; мучениц Василиссы и Анастасии; мучеников Месукевийских — Сухия и дружины его: Андрея, Анастасия, Талале, Феодорита, Ивхириона, Иордана, Кондрата, Лукиана, Мимненоса, Нерангиоса, Полиевкта, Иакова, Фоки, Доментиана, Виктора, Зосимы; мученика Саввы Готфского.
Деян. IV, 1-10. Ин. III, 16-21.

Господи, в нестерпимом Божества Своего сиянии Ты явился, когда двери были заперты, и, став посреди учеников, ребра Свои обнажил; и следы от ран на руках и на ногах Своих показывая, а малодушное уныние утоляя, ясно возгласил: «Поскольку, о друзья, вы видите Меня во плоти, Мною принятой, Я ношу не одну природу духа!» А колеблющегося ученика Ты побуждаешь с трепетом осязать Себя, сказав: «Все исследовав, впредь смотри, не сомневайся!» Он же, рукою ощущая двойственность Твоего естества, в страхе верно возглашал, верою влекомый: «Господь мой и Бог мой, слава Тебе!»

29 апреля **среда**

Мучениц Агапии, Ирины и Хионии; мученика Леонида и мучениц Хариессы, Ники, Галины, Калисы, Нунехии, Василиссы, Феодоры, Ирины.
Ильинско-Черниговской и Тамбовской икон Божией Матери.
Деян. IV, 13-22. Ин. V, 17-24.

Тропарь, глас 7
Хотя гроб был запечатан, Ты, Жизнь, из гроба воссиял, Христе Боже; и, когда двери были заперты, Ты, всех Воскресение, предстал ученикам, через них Дух Правый обновляя в нас по великой Твоей милости.

30 апреля **четверг**

Священномученика Симеона, епископа Персидского, и с ним мучеников Авделая и Анании пресвитеров, Хусдазата евнуха, Фусика, Азата, мученицы Аскитреи; преподобного Акакия, епископа Мелитинского; преподобного Зосимы, игумена Соловецкого; святого Михаила исповедника, пресвитера; священномученика Феодора пресвитера; преподобного Александра Свирского; мученика Адриана; святителя Агапита, папы Римского.
Деян. IV, 23-31. Ин. V, 24-30.

Кондак: Любознательной рукою жизнь источающие ребра Твои исследовал Фома, Христе Боже; и тогда, как Ты вошел при запертых дверях, он с прочими Апостолами стал взывать Тебе: «Ты — Господь и Бог мой!»
Икос: Кто тогда сохранил руку ученика не опаленной, когда тот приступил к огненным ребрам Господа? Кто дал ей дерзновение, и смогла она осязать пламенную кость? Конечно, само осязаемое! Ведь если бы ребро не подало силу деснице бренной, как та смогла бы осязать поколебавшее страданиями горнее и дольнее? Такая благодать была дана Фоме, чтобы это осязать, Христу же возгласить: «Ты — Господь и Бог мой!»

1 мая **пятница**

Преподобного Иоанна, ученика преподобного Григория Декаполита; священномученика Виссариона пресвитера; преподобномученицы Тамары; мучеников Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана. Святителя Космы исповедника, епископа Халкидонского; мученика Иоанна Нового из Янины.
Максимовской иконы Божией Матери.
Деян. V, 1-11. Ин. V, 30-VI,2.

Когда из страха перед Евреями скрывались ученики и на Сионе были собраны, вошел Ты к ним, Благой; и при запертых дверях стал посреди них, радость им принося, и показал им руки и ребр Твоих пречистых раны, говоря неверовавшему ученику: «Подай руку твою и испытай, что Это — Я Сам, тебя ради пострадавший!»

2 мая **суббота**

Преподобного Иоанна Ветхопещерника; святителя Виктора исповедника, епископа Глазовского; блаженной Матроны Московской; мучеников Феоны, Христофора и Антонина; святителя Георгия исповедника, епископа Антиохии Писидийской. Святителя Трифона, патриарха Константинопольского; преподобного Никифора игумена.
Утр. — Мф. XXV, 1-13. Лит. — Деян. V, 21-33; Гал. III, 23-29. Ин. VI, 14-27; Лк. VII, 36-50.

Ексапостиларий: На теле Моем язвы рукою своею испытав, не будь, Фома, неверующим Мне, принявшему за тебя раны; будь с другими учениками единомыслен и провозглашай живого Бога. Слава, и ныне: В сей день миром весна благоухает, и новое творение ликует. В сей день снимаются дверей и неверия замки, когда Фома, друг Христов взывает: «Господь и Бог мой!»

Святейший Патриарх Кирилл:

«СЛОВО ЦЕРКВИ ДОЛЖНО БЫТЬ УБЕДИТЕЛЬНЫМ»

15 апреля состоялась традиционная предпасхальная встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с журналистами ведущих информагентств и радиостанций. Отвечая на вопрос о перспективах реформирования духовных школ в свете взаимоотношений с системами среднего и высшего образования, Его Святейшество подчеркнул, что развитие системы духовного образования является одним из важных приоритетов.

«Совершенно очевидно, что богословское образование, несмотря на реформу, которая имела место в девяностые годы, до сих пор не вышло на уровень, который можно было бы признать удовлетворительным, и подготовка кадров, в первую очередь священнослужителей, сегодня требует определенной коррекции, — подчеркнул Патриарх. — Это диктуется самой жизнью: если в прежние времена Церковь находилась в общественной изоляции, то сейчас священник — не только пастырь и совершитель Таинств, но еще и общественно значимая личность. Это особенно явственно чувствуется в селах, деревнях, небольших районных центрах, где священнослужитель входит в число наиболее влиятельных людей. Для того чтобы осуществлять доброе влияние на паству, и уже не только на паству, но и на окружающее общество в целом, помимо глубокого религиозного и молитвенного опыта, который является абсолютно необходимым, у человека должны быть обширные знания».

Подчеркнув, что современное общество является информационным, Святейший Владыка сказал: «Слово Церкви, распространяемое через средства массовой информации, достигает многих, поэтому оно должно быть убедительным, должно быть способным реально влиять на состояние человеческих душ и на общественные отношения».

Поэтому, отметил Патриарх, необходима некоторая коррекция в осуществлении реформы богословского образования. «Сейчас мы озабочены вопросом государственной аккредитации духовных учебных заведений; это становится необходимым в том числе и потому, что человек, изучающий богословие, вступающий на путь служения Церкви, не должен себя чувствовать изгоем в обществе, он не должен быть ущемлен в своих правах только лишь потому, что государство по каким-то причинам не признает его диплом о высшем богословском образовании», — рассказал Его Святейшество.

«У государства есть законные требования к нашей системе образования, которые необходимо учесть, как и государству, мне кажется, необходимо учитывать специфику богословского образования», — выразил мнение Патриарх.

В то же время Святейший Владыка отметил, что существует и православная субкультура, связанная с определенным образом жизни, в том числе даже и с внешним видом людей. «Здесь одна из проблем нашего времени: с одной стороны, православная, или, лучше сказать, церковная субкультура близка и дорога огромному числу людей, которые связывают с ней свою церковность. Но если мы скажем, что церковность и субкультура — тождественные понятия, то исключим из Православия носителей других субкультур и, в первую очередь, молодежных», — заявил Его Святейшество.

Он подчеркнул: «Церковь не является вместилищем одной субкультуры. У нее есть традиционная субкультура, которой мы очень дорожим, и многие хотели бы, чтобы эта культура расширялась, чтобы все большее число людей включалось в эту субкультуру. Но ни в коем случае принадлежность к ней нельзя связывать со спасением — спасаться человек может в любой субкультуре. И задача Церкви состоит в том, чтобы духовно оплодотворять любую субкультуру, за исключением, конечно, антикультур».

Поясняя свой тезис, Святейший Патриарх Кирилл отметил: ныне мы являемся свидетелями того, что некоторые субкультуры действуют как антикультуры, разрушая нравственное начало.

«Подлинной является только такая культура, которая возделывает человеческую личность; если же культура разрушает личность и нравственное начало, то она превращается в антикультуру, — подчеркнул Святейший Владыка. — Конечно, Церкви не по пути с антикультурой, Церковь призвана ее обличать, но не грозно указывая перстом, а достигая человеческого сознания, воли и чувств, чтобы люди были способны не принимать эту пагубную и разрушительную для их жизни антикультуру».

В ходе беседы была затронута тема служения Русской Зарубежной Церкви в современных условиях, ее места в жизни русского Православия.

«Русская Зарубежная Церковь есть неотделимая органическая часть русского Православия. Но у этой части есть свои специфические задачи: окормление русскоязычных православных людей, которые оказались в дальнем зарубежье. Число таких людей постоянно возрастает. Это граждане и России, и Украины, и Беларуси, и Молдовы; сегодня эти люди наполняют приходы в том числе и Русской Зарубежной Церкви. Очень важно, чтобы пастырская работа с людьми, покинувшими свою Родину, была направлена на то, чтобы укрепить их в православной вере, дать нравственную и духовную опору в жизни. Это особенно необходимо для тех, кто начинает трудный путь адаптации к совершенно новым для них условиям жизни. Здесь важно не только доброе пастырское слово, но нередко требуется помощь в том, чтобы войти в существующий культурный, общественный контекст», — подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Он выразил удовлетворение взаимодействием приходов Московского Патриархата в дальнем зарубежье с приходами Зарубежной Церкви. «Я думаю, что это взаимодействие будет углубляться,» — подчеркнул Его Святейшество.

РАДОНИЦА — ДЕНЬ ОСОБОГО ПОМИНОВЕНИЯ УСОПШИХ

В советское время, когда попасть на Пасху в храм было трудно, сложился обычай посещать кладбища в самый день праздника. Однако поминовение усопших начинается только с девятого дня после Пасхи — 28 апреля в этом году. Есть дивный пример того, как разделяют с нами радость о Воскресении наши умершие.

Во вторник второй недели по Пасхе Православная Церковь отмечает Радоницу — день особого поминовения усопших, первый после праздника Пасхи.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV в.), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности. Особое место Радоницы в годичном круге церковных праздников — сразу после Светлой пасхальной недели — как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь — жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

Основанием для этого поминовения служит, с одной стороны, воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад, соединяемое с Фоминым воскресением (первое после Пасхи), а с другой — разрешение Церковного Устава творить обычное поминовение усопших, начиная с Фомина понедельника. По этому разрешению, верующие приходят на могилы своих ближних с радостной вестью о Воскресении Христовом, отсюда и сам день поминовения называется Радоницей.

Именно на Радоницу существует обычай празднования Пасхи на кладбищах, куда приносятся крашеные яйца и другие пасхальные яства, где совершается поминальная трапеза, а часть приготовленного отдается нищим. Это реальное, живое, бытовое общение с усопшими отражает веру в то, что они и после смерти не перестают быть членами Церкви Того Бога, Который «не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38).

Есть дивный пример того, как разделяют с нами радость о Воскресении Спасителя наши умершие. Однажды один благочестивый старец Киево-Печерской лавры на Пасху пошел вместе с диаконом покадить пещеры, где почивали усопшие. И только воскликнули они: «Христос воскресе, отцы и братия!», как послышалось в ответ громогласное восклицание: «Воистину воскресе!»

«Постараемся, сколько возможно, помогать усопшим, вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц — нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом и им, и нам получить обетованные блага», — пишет святитель Иоанн Златоуст.

В советское время, когда попасть на Пасху в храм было трудно, опасно или даже невозможно, сложился обычай посещать кладбища в самый день праздника. Однако в Церкви вплоть до девятого дня после Пасхи поминовение усопших не совершается. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха — время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Переняв этот обычай, христианская Церковь украшает могильный холм победным знамением нашего спасения — Святым Животворящим Крестом. Крест на могиле православного христианина — молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения. Водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа — на небе, что под крестом сокрыто семя, которое произрастает для жизни вечной в Царстве Божием.

Мы называем наших покойных усопшими, а не умершими, потому что в определенное время они встанут из гроба. Могила — это место будущего воскресения, и поэтому нужно содержать ее в чистоте и порядке.

Хронограф

13 апреля

АНАДЫРЬ

На Чукотку прибыл новый правящий архиерей — епископ Никодим (Чибисов). 31 марта решением Священного Синода он был назначен управляющим Анадырской и Чукотской епархией.

Этого события жители Чукотки ждали долго. До июня 2008 года епархию возглавлял епископ Диомид (Дзюбан). Решением Архиерейского Собора он был лишен сана и отстранен от руководства епархией за деятельность, вносящую смуту в ряды верующих.

Епархия объединяет 12 приходов на территории Чукотского автономного округа, была образована в 2000 году. До сегодняшнего дня временно исполняющим обязанности правящего архиерея был архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк.

Нового владыку в Анадыре встречали десятки православных христиан. Епископ Никодим совершил молебен в храме Святой Живоначальной Троицы и обратился к пастве. До этого на Чукотке он никогда не был, а назначение епископом Анадырским и Чукотским назвал «очень важным для него событием».

До этого назначения епископ Шатурский Никодим был викарием Московской епархии. Один из главных вопросов, который необходимо решить новому епископу в ближайшее время, — кадровый. На Чукотке, особенно в отдаленных ее районах, не хватает священнослужителей.

14 апреля

АБХАЗИЯ

Купола Новоафонского монастыря покрыли специальным сплавом для орбитальных станций. «Купола изготовлены из нержавеющей стали с нитрид-титановым покрытием. Такой сплав ранее обычно использовали для строительства ракет и орбитальных станций. Мы впервые применили этот сплав для нужд Церкви», — рассказали специалисты. По их словам, нитрид титана — материал уникальный: такое покрытие не корродирует, не окисляется, не тускнеет, оно устойчиво к воздействию атмосферных осадков, в том числе кислотных дождей, надежно и долговечно.

Монастырь строился 110 лет назад, старые купола из обычной стали и древесины дали трещи-

ны еще в советские времена, из-за чего пострадали почти все фрески обители.

КИЕВ

На грани разрушения оказалась Андреевская церковь, которую называют визитной карточкой Киева. Построенная в XVIII веке по проекту известного архитектора Растрелли на одном из Днепровских холмов, церковь зависла над обрывом — из-под нее уходит грунт. На западной и восточной стенах храма образовались глубокие трещины, раскалывающие памятник архитектуры, передает ИТАР-ТАСС.

Специалисты бьют тревогу — на реставрационные работы и укрепление фундамента Андреевской церкви у государства нет денег. Чтобы спасти один из духовных символов Киева, нужно 25 миллионов гривен (свыше 3 миллионов долларов). Городские власти надеются на меценатов.

Интересная деталь: храм построен без единого колокола. Архитектор Растрелли отказался от колоколов не случайно — предвидел, что вибрация колоколов повредит сооружение. Однако безмолвие не спасло церковь от катаклизмов.

Это далеко не первый пример плачевного состояния исторических памятников в столице Украины. 9 апреля в национальном Киево-Печерском историко-культурном заповеднике, который входит в перечень всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, обрушилась часть подпорной стены.

РИМ

В Италии составлен своеобразный путеводитель по храмам. В нем представлен рейтинг итальянских храмов, который составил писатель и журналист Камилло Ланьоне. В качестве критериев оценки он использовал, в числе прочего, качество скамеек в храме, внешний вид священников, наконец, обстановку во время литургии.

Рейтинг церквей обозначен в путеводителе не традиционными в гостиничном бизнесе звездочками, а свечками и молитвенниками.

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

«НАСТАНЕТ ДЕНЬ, КОГДА И Я ИСЧЕЗНУ...»

Неправда, что мысль о смерти тяжела и холодна. Неправда, что она отравляет чувство момента и мешает жить. Она, напротив, творчески раскрашивает жизнь, и заставляет думать, и дает перспективу...

С одной стороны человек выходит на сцену жизни и жмурится в свете рамп, чтобы вскоре уйти со сцены в другую сторону. Туда, где темнота молчит за шевелящейся кулисой. Зал тоже прячется в темноте, и человек видит лишь первые несколько рядов да макушки музыкантов в оркестровой яме. Ничего больше полуослепший артист не видит.

Кто чаще всего думает об этом? Тот, кто чаще всех встречает очередного отыгравшего свою роль человека на черте, отделяющей залитую светом сцену от закулисной тьмы. Это — доктор, могильщик и священник. Эти трое — мудрецы по призванию. Ловите горькие и скупые слова, слетающие с их уст. Они дорого стоят. На искусно уложенный грим, на пыльные бутафорские костюмы и громкие заученные фразы они не обращают внимания. Пусть человек понятен для них не до конца, пусть не знают они его так, как знает его Бог. Но все же знают они человека глубже других, и взгляд их на человека более прям и честен. Эти трое имеют больше возможности думать о сути, а не о деталях.

Доктор не всегда умен, как Чехов. Священник далеко не всегда свят. Что до работника кладбища, то и он не всегда способен, выкапывая могилу, произносить шекспировские монологи. И все же грустное «не всегда» не совпадает с безжалостным «никогда».

Сердце сильнее всего уязвляется звуками. Плачем ребенка, голосом кукушки, скрипом двери в опустевшей квартире... Сердце Богоматери разрывалось от стука молотков, вгонявших гвозди в невинную плоть Ее Сына. Молоток, методично бьющий по шляпке гвоздя, разрывает миллионы человеческих сердец, когда рабочие на кладбище прибивают крышку ко гробу. Священник тоже это слышит. Он читает Трисвятое и поет «Вечную память». Он слышит стоны и всхлипы, крики и вздохи людей, которые пока остаются, но прощаются с тем, кто уже уходит. Каждый раз с кладбища священник возвращается поумневшим. Он с удивлением смотрит в тарелку с приготовленным обедом, а перед глазами у него все еще стоят венки, кресты и раскрытый зев могилы. Новости по телевизору или голос певицы из радиоточки звучат для него кощунственно, оскорбительно. Ведь он только что слышал звон колокола, который звонил и по нем.

Настоящий поэт тоже немного священник. Он не может не писать о смерти.

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали.
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Мир для поэта щемяще красив и трагично сиюминутен...

У вас опять выборы, а у нас — вселенская панихида. У вас — презентация новых товаров и бойкий рапорт о последних успехах. А у нас — кадильный дым и светлая мысль о неизбежном. Мысль трепещет, как птица в клетке, и рвется в Египет. Не в Шарм-эль-Шейх и не в Хургаду, а туда, во времена фараонов. Мысль рвется в те времена, когда для людей было очевидно: на земле мы живем миг, а вне земли — вечность. И люди почитали глупостью отдавать земле с ее суетой все свои силы и не готовиться к вечному и живому будущему.

Даже во время свадьбы, в разгар пира, посвященного торжеству жизни, эти люди вносили в комнаты с пирующими мумии умерших сродников. Неважно, для чего это делалось, для приобщения мертвых к радости живых или для напоминания живым об общем исходе. Важно, что это правильно. Правильно поступают и наши молодожены, когда в канун венчания идут помолиться на могилы почивших родственников.

Если я, будущий покойник, буду думать об этом чаще, я не буду злиться на соседа (тоже будущего покойника), громко включающего музыку по вечерам. И если сосед будет думать об этом хоть изредка, разве станет он включать с наступлением темноты свою рычащую аудиосистему? Мир станет тише и задумчивее, мир будет чуток и сострадателен. Я хочу жить в таком мире.

Как же вы говорите, что мысль о смерти тяжела и несносна?

Эти капли дождя, как шмели, гулко бьющиеся в стекла, и этот запах маттиолы, заплывающий в комнату из лоджии, поистине восхитительны с точки зрения будущей смерти.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

СВОБОДА И БЕССМЕРТИЕ

Чтобы ясно увидеть ничтожество всех человеческих мечтаний и претензий, даже не надо обращаться к астрономам, — достаточно совершить прогулку на кладбище. Тут мы найдем безобразную, возмутительную пародию на все наши идеалы и формулы...
Но неужели эта республика мертвецов — окончательный итог всех усилий человечества? С точки зрения атеизма — да! Почему же мы все-таки продолжаем жить и стремиться к лучшему? Ответ на это может быть только один: мы просто не верим в смерть, мы не можем в нее поверить.

Во всяком подвиге самопожертвования есть сознательная или бессознательная вера в человека, в смысл жизни, выходящий за пределы земного существования. Всяким своим подвигом человек объявляет, что не стоит ему жить только для личного удобства и эгоистического счастья, что смысл жизни человеческой — в каких-то непреходящих высоких ценностях и целях. И оттого мысль о бескорыстном героическом служении так возвышает душу. Все чувствуют, что через подвиг личность перерастает себя, врастает в некий мировой смысл... Так говорит Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920 годы, русский философ, публицист, общественный деятель, князь — *ред.*).

Анализируя утвердившийся в человеческом обществе взгляд, что свобода является такой ценностью, ради которой стоит жить и умереть, Трубецкой ищет объяснения, где причина этой высокой оценки свободы человека. «Ведь несомненно, — говорит он, — как бы ни была велика ценность свободы, сама по себе она все же не является последнею, окончательною целью человеческого существования. Ценность, значит, не в ней самой, а в человеке, которому она дается». Свобода человека есть лишь необходимое условие и состояние для достижения чего-то другого, еще более высокого. Что же это?..

Это бессмертие в Боге.

Рассматривая различные формы человеческой свободы, Трубецкой приходит к выводу, что, ища свободы, мы, люди, в сущности, ищем и ценим лишь разум. Свободу мысли мы ценим потому, что скованная мысль неспособна к истинному творчеству; без свободы исследования невозможна наука, а без свободы слова нельзя ни передать своей мысли, ни усвоить другую мысль. В социальных отношениях мы боремся за неприкосновенность личности потому, что уважаем в каждом человеке индивидуального, личного носителя разума... Наконец, мы требуем политической свободы потому, что уважаем коллективный разум всего народа.

Из этого видно, что во всех видах свободы человек ценит лишь возможность беспрепятственного проявления разума; и возможность в нашем мире такой свободы является уже началом победы разума. В победе Высшего Разума — цель жизни... «Свобода, — говорит Трубецкой, — крылья разума»; наоборот, тирания есть торжество посредственности, ограниченности, серости.

Вникать в Высший Разум, следовать ему призывает истинная религия... «Воссиял миру свет Разума», — поет Церковь на Рождество Христово. Это пугает тех, кто хотел бы смотреть на человека лишь как на средство для достижения тех или иных экономических, партийных и материальных целей.

Желая отвести человека от познания свободы и истины, зло затормашивает его, кружит в вихре страстей, житейских забот, материальных задач и вожделений. Как мошкара, толкущаяся летом в воздухе, мятутся люди в мире, и если внешняя их деятельность не уравновешивается внутренним углублением и осмысливанием бытия, то моральный уровень человечества катится вниз.

Эпикурейцы говорят человеку: «Наслаждайся, ибо завтра умрешь»; скептики и пессимисты проповедуют, что все бессмысленно и недостоверно в мире, так как «мы завтра умрем»... И человеком овладевает отчаяние. Тогда появляются атеисты, которые, тоже утверждая, что смерть и только смерть есть удел всех, опьяняют, однако, людей посулами счастья и пытаются использовать их как средство для достижения материальных целей.

Трубецкой показывает бессмысленность веры в социальное благоустройство человечества без признания высшего предназначения человека, высшего смысла жизни. Земля есть начало вечности; взятая сама по себе, она представляет для мыслящего человека картину безотрадную. «Мы знаем, — говорит Трубецкой, — что наступит день, когда в виде обледенелой глыбы эта Земля будет носиться вокруг потухшего Солнца; а мы хотим ей дать сейчас какое-то разумное устройство!.. Не бессмысленны ли эти наши попытки? Сегодня, завтра или через тысячелетия, не все ли равно, но предстоит полная гибель нашей планеты. И что значит время в мировой жизни?! Тысячелетие — одна секунда».

Чтобы ясно увидеть ничтожество всех человеческих мечтаний и претензий, даже не надо обращаться к астрономам, — достаточно совершить прогулку на кладбище. Тут мы найдем безобразную, возмутительную пародию на все наши идеалы и формулы: тут и всеобщее равноправие без различия вероисповедания, национальности, пола и даже возраста; и полное осуществление четырехчленной формулы, потому что могильные кресты олицетворяют ожидающий каждого из нас «всеобщий, прямой, тайный и равный» жребий; наконец, тут же находится и окончательное разрешение земельного вопроса, ибо, говоря словами Л. Н. Толстого, на кладбище каждый человек получит в надел как раз столько земли, сколько ему нужно. Величайший уравнитель, смерть пошла дальше самых смелых наших утопий. Она сорвала с человека его венец и уравняла его с прахом.

Но неужели эта республика мертвецов — окончательный итог всех усилий человечества? С точки зрения атеизма — да! Бессмысленна вся эта толкотня истории, народов и государств, если она кончается хладом бездны и небытия. И даже все наши человеческие безобразия — казни, убийства, издевательства над личностью — все это остается чем-то ничтожным по сравнению с общим концом человечества.

Почему же мы все-таки продолжаем жить и стремиться к лучшему? Ответ на это может быть только один: мы просто не верим в смерть, мы не можем в нее поверить. Несмотря на все то, что мы видим и знаем, вера в смерть не умещается в нашем сознании. Мы признаем смерть умом, считаемся с нею в наших отвлеченных рассуждениях, но одновременно мы отрицаем ее всем своим существом, всею своею жизнью; душа наша не приемлет смерти. И это касается не только людей верующих; неверующие тоже в тайниках своего сердца не приемлют смерти. И только оттого не повергает людей в отчаяние окружающая их смертная бессмыслица.

В основе жизни всякого человека лежит вера в сокрытый смысл жизни как Высшего бытия, которое раскроется некогда в окончательной своей победе. И это будет победа Разума, Высшего Разума, над бессмыслицей. Только такая вера дает людям силу жить. И именно об этой последней победе жизни и правды над смертью и ложью возвещает Откровение Божие. Каждое воскресенье в году есть праздник этой истины.

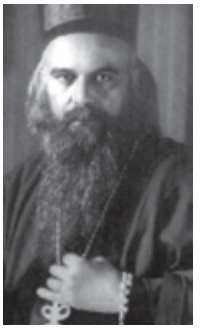
Чтобы действовать в жизни, нужна вера — вера в то, что есть солнце над нами, что оно не потухнет, что мы работаем не для могильного червя и достоинство человека не есть мираж.

Мир идет к своей высокой цели, данной ему Творцом. И не погибнет человек, и не сгинет его дело, в которое он вкладывает свою душу. Вера управляет всеми движениями нашего ума и сердца... Изгнать эту веру из человека невозможно. Если изгнать ее из сознания, она будет жить в подсознании, над сознанием, в тайниках души... Вера в Жизнь, неумирающую Жизнь есть то, чем мы, все люди, живем и движемся.

И только тут делается ясной, утверждает Трубецкой, связь свободы и бессмертия... В нашем бессмертии — цель и смысл нашей свободы. Свобода есть выражение Высшего Бытия в человеке. К свободе призван человек! И правда мира не в ненависти, сеющей смерть, а в любви, которая созидает жизнь.

ТАЙНА СМЕРТИ

Святитель Николай СЕРБСКИЙ



■ Гораздо лучше думать, что наша смерть наступит прежде конца света, чем конец света прежде нашей смерти.

■ Смерть столь же стара, как и изгнанный из рая человек. Как может человек, чья жизнь измеряется пядями, победить смерть на этом всемирном кладбище? Никак, если не признает силу креста и Христовых страданий, а также истинность Его Воскресения из гроба. Никак, если не встанет твердо и решительно рядом с Христом, всемогущим Победителем смерти. А какое прекрасное воздаяние ожидает тех, кто одержит победу!

■ Люди не только боятся смерти, но и стыдятся ее. В этом стыде — сильнейшее страха доказательство того, что смерть — следствие человеческого греха. Этот стыд перед смертью неопровержимо свидетельствует о нашем бессмертном происхождении и столь же бессмертном предназначении.

■ Мысль о смерти — холодный ливень, угашающий пожар страстей.

■ Если бы смерть была чем-то [полноценно] значимым и противоположным жизни, то оказалась бы многозначительным противовесом разуму. Но все противное разуму противоречит и законам природы. Следовательно, смерть не есть в мире сем нечто абсолютное, имеющее собственное бытие. Не есть она и сплошная линия, на которой жизнь — лишь точка. Скорее наоборот: она подобна точке на бесконечной линии жизни.

■ Смерть человека похожа на самого человека. Какова его жизнь, такова и смерть. Убивающий будет убит, взявший меч от меча и погибнет.

■ Тайна смерти испокон веков была для людей сокровеннее тайны жизни.

■ Главное для людей — подняться над грехом и смертью. В этом — величайшее подвижничество и самый спасительный догмат. Это [и] только это рассеивает тьму и смягчает горечь человеческой жизни.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (ШАХОВСКОЙ)

■ Смерть — это страх Божий. И больше ничего.

■ Нельзя ли следующей мыслью устранить вопросы, возникающие в связи с молитвой за усопших, чистилищем, мытарствами... Так как после его смерти время для умершего исчезает, то все оставшееся сзади него земное время претворяется в вечность, и человек, «просыпаясь» от земли, просыпается на последнем Суде.

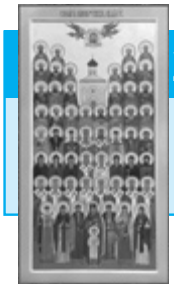
Молитва же панихидная, церковная есть молитва не только за пассивно ждущую помощи и любви другую душу, но и активное действие веры и любви за другого человека (вместо него). Если так понять молитву за умершего, она приобретает особый высокий смысл соборного влияния душ в Едином Теле любви Христовой. Она есть действие высшей любви.

■ В чистом огне сгорают отбросы, в чистой земле разлагаются трупы. В гибели этой светлое удовлетворение, такое же, как от распустившегося цветка, от чистой звезды в небе. Гибель тления — начало апофеоза великого Бытия.

■ Драгоценность времени видна уже в смерти новорожденных. Даже самое краткое прикосновение человека к времени земному открывает вечность...

■ В непрестанно совершающемся и никак не могущем в этом мире совершиться, натуральном, весеннем «воскресении» нет ни для кого спасения. Нет спасения человеку ни в теории дурной бесконечности перевоплощений, во времени и пространстве разлагающегося космоса, ни в аксиомах науки, ни в «точных» математических истинах, ни в научных физических законах. Нет спасения человеку и в новозаконническом, отвлеченно-богословском поглядении на Благодать, без истинного причастия к Ней... «Камо пойду от Тебя, Господи, и от Лица Твоего камо бежу?..»

■ Молитва за ушедших с этой земли очищает и сердце самого молящегося от всех ненужных осадков в отношении этих усопших. Молитва за живущих на земле может быть и корыстна, и своевольна. Молитва за усопших такой не бывает; она всегда источает небесную очищенную любовь, истинный воздух вечности.



25 гадоў САБОРУ БЕЛАРУСКІХ СВЯТЫХ

27 красавіка

ПАМЯЦЬ СВЯТЫХ МУЧАНІКАЎ ВІЛЕНСКІХ АНТОНІЯ, ІААНА І ЯЎСТАФІЯ

Трапар, глас 4

Вы ад зямнога гонару і славы адмовіліся, / доблесныя і слаўныя пакутнікі, / дзеля веры стойка і мужна мукі перанеслі, / на смерць сябе аддаўшы за Жыццё ўсіх — Уладара. / Таму і Хрыстос з вялікай славаю / слупом воблачным з нябёсаў вас азарыў, / і пашанаю і вянцамі ад прастола славы ўвянчаў. / З ангеламі стоячы прад Ім, / маліце, каб спасліся душы нашы.

Падзеі, звязаныя з жыццём і пакутніцкім спачынам святых мучанікаў Антонія, Іаана і Яўстафія, адбыліся ў Вільні ў XIV стагоддзі пры вялікім князі Альгердзе (1296–1377). Паводле археалагічных дадзеных, у Вільні яшчэ ў XI–XII стст. каля Замкавай (Крывой) гары ўсходне-славянскае племя крывічоў заснавала селішча гарадскога тыпу, якое атрымала па славянскай традыцыі назву ад меншай ракі Вільні. З другой паловы XI ст. горад стаў цэнтрам Віленскага княства, якое знаходзілася ў залежнасці ад полацкіх князёў. Пераважную частку тагачаснага насельніцтва Вільні складала ўсходне-славянскае насельніцтва крывічоў, што дазваляла замежным падарожнікам называць яе «рускім горадам». Паводле меркавання большасці даследчыкаў, хрысціянства пачало пранікаць на тэрыторыю Віленшчыны прыкладна з XI ст., пераважна з Полацка, дзе ў 992 годзе была заснавана епіскапская кафедра. Пацверджаннем гэтаму служыць той факт, што Вільня і Віленскае княства з'яўляліся феадальным удзелам Полацка: з 1070 года тут княжыў полацкі князь Расціслаў Рагвалодавіч, а пасля 1129 года — яго сыны. Частка славянскага насельніцтва стала вызнаваць Хрыста і прыняла хрышчэнне паводле ўсходняга абраду. Яшчэ падчас праўлення вялікага князя Гедыміна (каля 1275–1341) у Вільні дзейнічала праваслаўная царква ў гонар свяціцеля Мікалая, якая праіснавала да 1610 года.

У першай палове XIV ст. Вільня стала сталіцай Вялікага княства Літоўскага, якое аб'ядноўвала княствы Полацкае, Віцебскае, Менскае, землі Берасцейскую, Турава-Пінскую, Гарадзенскую, Чорную Русь з Навагрудкам, а таксама тэрыторыі, населеныя балцкімі народамі — літвой, жамойтамі, дэволтвай, нальшанамі і інш.

Распаўсюджванне «ўсходняй грэцкай веры» ў Вялікім княстве Літоўскім адбывалася шляхам кантактаў, пропаведзі і асветніцтва і насіла пераважна мірны характар. Вялікія князі прымалі хрышчэнне, самі ўступалі ў шлюб і жанілі сваіх дзяцей на праваслаўных, аднак пры гэтым часта мелі на ўвазе палітычныя або дыпламатычныя мэты. Князь Альгерд, паводле летапісаў Быхаўца і Густынскага, хрысціўся каля 1318 года з імем Аляксей перад уступленнем у шлюб з праваслаўнай віцебскай князёўнай Марыяй Яраслаўнай. Затым ён 26 гадоў правіў Віцебскам, дзе стараннем яго набожнай жонкі будаваліся праваслаўныя храмы.

Пасля смерці бацькі, вялікага князя Гедыміна (1341), у выніку змовы супраць малодшага брата Альгерд заняў велікакняжацкі пасад і пасяліўся ў сталічнай Вільні. Там князь Альгерд вымушаны быў улічваць моцны ўплыў язычнікаў на грамадска-рэлігійнае жыццё і ён, паводле сведчання гістарычных хронік, вярнуўся ў язычніцтва. Магчыма таму ў афіцыйных візантыйскіх дакументах таго перыяду ён названы «паганым» і «вогнепаклоннікам», а ў большасці рускіх летапісаў — «злаверным бязбожнікам».

Жыціе не паведамляе звестак пра паходжанне, выхаванне і гады ранняй маладосці святых братоў. Але можна выказаць здагадку, што паходзілі яны з баяраў — ваенна-служылых людзей, якія ў Вялікім княстве Літоўскам належалі да вышэйшага саслоўя. Жыціе апавядае, што да святога хрышчэння родныя браты Антоній і Іаан служылі пры двары князя Альгерда, насілі славянскія імёны Няжыла і Кумец і былі язычнікамі-вогнепаклоннікамі. Абодва браты звярнуліся да веры праз зносіны з хрысціянамі і былі ахрышчаны прасвітарам Нестарам, духаўніком жонкі Альгерда — княгіні Марыі. Пасля хрышчэння старэйшы брат Кумец прыняў хрысціянскае імя Іаан, а Няжыла — імя Антоній.

Спачатку браты хавалі сваю прыналежнасць да хрысціянаў, але потым, знайшоўшы ў сабе мужнасць, сталі адкрыта вызнаваць новую веру. Адмова ад пакланення язычніцкім ідалам, трыманне хрысціянскіх звычаяў — усё гэта выглядала ў вачах прыдворнай язычніцкай партыі як адкрыты выклік і адступніцтва.

Князя Альгерда, верагодна, нельга назваць ганіцелем хрысціян: у Жыціі сказана, што пасля спачыну мучанікаў ніводнага з хрысціян не катавалі па яго загаду. Паблажліва ставячыся да рэлігійных перакананняў братоў, князь спрабаваў папярэдзіць наспяваючы канфлікт, раіў ім трымаць у тайне свае перакананні і ніяк не выяўляць іх публічна. Каб упэўніцца ў паслушэнстве братоў, ён у посны дзень прапанаваў ім мясную ежу. У адказ Антоній і Іаан рашуча адмовіліся, гэтым засведчыўшы, што хрысціянскія абавязкі важней за паслушэнства князю.

Калегія жрацоў на чале з вярхоўным жрацом Крыве-Крывейта запатрабавала ад князя Альгерда суровага і публічнага пакарання адрачэнцаў. Альгерд не жадаў караць смерцю Антонія і Іаана, але ў той жа час баяўся страціць княжы пасад у выпадку бунту язычнікаў. Ён быў разгневаны, бо браты сваім адкрытым вызнаннем Хрыста ўзрушылі супраць яго немалую частку насельніцтва, і загадаў пасадзіць сваіх прыдворных у поруб.

Зняволеныя ў вязніцу, святыя мужна пераносілі ўсе цяжкасці і пакуты. Але з часам старэйшы Іаан не вытрымаў працяглага зняволення і пакутаў. Таемна ад Антонія ён перадаў князю, што гатовы ва ўсім падпарадкавацца яго волі. Альгерд загадаў вызваліць не толькі Іаана, але і Антонія, бо думаў, што і Антоній падзяляе думкі і пачуцці брата. Абодвум братам былі вернуты іх пасады пры двары.

Іаан, каб дагадзіць князю і прыдворным жрацам, стаў выконваць язычніцкія абрады і звычаі, хоць унутрана, у сэрцы сваім, па-ранейшаму заставаўся хрысціянінам. Антоній жа не змяніў свайго ладу жыцця і па-ранейшаму адкрыта вызнаваў сябе хрысціянінам, выконваючы ўсе хрысціянскія абрады і пазбягаючы язычніцкіх.

Неўзабаве Антонія зноў кінулі ў вязніцу, узмацніўшы катаванні.

Але Антоній больш смуткаваў з-за праяўленага старэйшым братам маладушша, і таму вырашыў адмовіцца ад зносін з ім. Сам жа з ранейшай пакорай і духоўнай устойлівасцю прыняў новае выпрабаванне, верачы, што яго пакуты за Хрыста ўмацуюць брата і памножаць насенне веры. Чутка пра яго незвычайную цвёрдасць і цярплівасць распаўсюдзілася сярод жыхароў Вільні. Мноства народу сыходзілася паглядзець на непахіснасць мучаніка і паслухаць яго натхнёную пропаведзь пра Ісуса Хрыста. Нават язычнікі пранікаліся міжвольнай павагай да яго, і многія ўверавалі ў Хрыста.

Іаан жа «быў у непавазе ва ўсіх», бо хрысціяне не любілі яго як адрачэнца ад веры, а язычнікі пагарджалі ім як чалавекам маладушным і непастаянным. Усвядоміўшы свой цяжкі грэх, Іаан раскаяўся і, дзякуючы пасрэдніцтву свяшчэнніка Нестара, аднавіў ранейшыя зносіны з братам. Новым сведчаннем сваёй веры Іаан выклікаў гнеў княжага асяроддзя і быў жорстка збіты. Напаўжывога яго кінулі ў вязніцу да Антонія, дзе Гасподзь цудоўным чынам аднавіў яго сілы. Абодва браты падрыхтаваліся прыняць смерць з годнасцю і мужнасцю.

Пераканаўшыся, што, нягледзячы на ганенне, вера Хрыстова распаўсюджваецца, жрацы звярнуліся да Альгерда з патрабаваннем аддаць Антонія і Іаана на публічнае жорсткае пакаранне. Альгерд саступіў патрабаванню язычнікаў, але прыняў рашэнне пакараць аднаго Антонія, спадзеючыся, што Іаан, узрушаны смерцю брата, зноў адрачэцца ад хрысціянства. Пасля беспаспяховых угавораў князя і цяжкіх катаванняў Антоній быў асуджаны на смерць праз павешанне на дубе, які лічыўся сакральным у язычнікаў. Гэта адбылося на досвітку 14 красавіка 1347 года.

Між тым святы мучанік Іаан паранейшаму заставаўся ў вязніцы. Мужная смерць брата і яго перадсмяротныя словы так падзейнічалі на Іаана, што ён, нягледзячы на ўсе выпрабаванні, заставаўся цвёрдым і непахісным у хрысціянскай веры. Убачыўшы гэта, Альгерд пагадзіўся з патрабаваннем язычніцкіх жрацоў, і 24 красавіка на тым самым дубе быў павешаны і святы Іаан. Так завяршылі свой подзвіг веры браты-мучанікі. Іх целы з пашанай былі пахаваны вернікамі-хрысціянамі ў старажытнай віленскай Свята-Мікалаеўскай царкве.

Увосень таго ж года праславіўся ў Вільні яшчэ адзін святы мучанік — Яўстафій. Яўстафій быў сваяком Антонія і Іаана, служыў лоўчым пры двары князя Альгерда. Ён быў малады, прыгожы тварам і, нягледзячы на сваю маладосць, вылучаўся сярод княжай дружыны асаблівай мужнасцю і адвагай. Таксама вызначаўся ён розумам і душэўнаю дабрынёю.

Спачатку і ён быў язычнікам і насіў імя Круглец. Пачуўшы пропаведзь пра Хрыста, ён з юнацкай палкасцю адпрэчыў язычніцкае бясчынства і ўсім сэрцам прыняў хрысціянскую веру. У святара Нестара навучаўся ён ісціннай веры і прыняў Святое Хрышчэнне з імем Яўстафій. Пасля Хрышчэння Яўстафій з усёй стараннасцю стаў весці хрысціянскі лад жыцця, выконваючы ўсе абрады і ўстанаўленні Царквы.

Паколькі Яўстафій быў адным з набліжаных князя і неадлучным спадарожнікам на вайне і паляванні, то зразумела, што яго зварот да хрысціянства не мог доўга заставацца ў тайне. Спачатку Альгерд паспрабаваў сілай прымусіць Яўстафія адрачыся ад хрысціянства, прапануючы есці мяса падчас посту. Але замест гэтага Яўстафій стаў пераканаўча прапаведаваць ісціннага Бога, схіляючы да хрысціянства і княжую дружыну. Тады князь аддаў праведніка жрацам, якія схапілі яго і сталі біць жалезнымі булавамі.

Убачаўшы, што ніякія пакуты не могуць прымусіць Яўстафія адрачыся ад хрысціянскай веры, Альгерд прысудзіў яго да такога ж смяротнага пакарання, як і яго сваякоў Іаана і Антонія. Вестка пра блізкую смерць не толькі не засмуціла мучаніка, але, наадварот, напоўніла нябеснай радасцю і высокім адушаўленнем. Яго павесілі на тым самым дубе, на якім незадоўга да таго прынялі смерць святыя Антоній і Іаан. Гэта адбылося 13 снежня 1347 года.

Так завяршылі сваё зямное жыццё святыя Антоній, Іаан і Яўстафій. Спачын святых мучанікаў пераканаў многіх язычнікаў у ісціннасці хрысціянства, і з таго часу хрысціянская вера стала яшчэ хутчэй распаўсюджвацца ў Вялікім княстве Літоўскім.

У 1350 годзе князь Альгерд ажаніўся другі раз з князёўнай Юліяніяй Цвярской. Улічваючы жаданне новай княгіні і сыноў, Альгерд не перашкаджаў будаўніцтву храма «на месцы шыбенічным», дзе пацярпелі святыя мучанікі. Праваслаўныя хрысціяне пабудавалі тут храм у імя Святой Троіцы і ў памяць «Троіцы раўналікіх мучанікаў». Паводле падання, прастол храма змясцілі на месцы ссечанага дуба, на якім былі пакараны святыя, а з самога дуба вырабілі грабніцу, у якую і былі пакладзены іх мошчы. Калі будаўніцтва Свята-Троіцкага храма было скончана, у яго былі перанесены нятленныя целы святых мучанікаў. Неўзабаве тут узнік мужчынскі манастыр. Па некаторых сведчаннях, у 1354 годзе Альгерд вярнуўся ў Праваслаўе, хрысціў сваіх дзяцей, а перад смерцю пастрыгся ў схіму і быў пахаваны ў пабудаваным ім Прачысценскім храме.

Ушанаванне святых Віленскіх мучанікаў пачалося адразу пасля іх пакутніцкай смерці. Нятленнасць целаў, а таксама цуды і ацаленні, якія здзяйсняліся пры іх грабніцы, прыцягвалі да іх мясцовых жыхароў і далёкіх багамольцаў. Гэта сведчыла пра тое, што Гасподзь прылічыў іх да ліку святых Сваіх у нябеснай Царкве. Слава пра подзвіг, мучаніцкі спачын і цуды шырока распаўсюдзілася па Вялікім княстве Літоўскім і ўсіх краінах, дзе вызнавалася праваслаўная вера.

Дакладная дата царкоўнага праслаўлення мучанікаў Антонія, Іаана і Яўстафія невядома, але можна з упэўненасцю сказаць, што гэта адбылося паміж 1354 і 1374 годам у Канстанцінопалі. Урачысты акт кананізацыі здзейсніў патрыярх Канстанцінопальскі Філафей, што было падзеяй неардынарнай, бо, паводле традыцыі, святыя кананізаваліся мітрапалітам Кіеўскім, альбо ўшаноўваліся мясцова.

Урачыстае праслаўленне адбылося ў Сафійскім саборы Канстанцінопаля. Дзень іх памяці ўстаноўлены 14 красавіка (27 паводле новага стылю). У 1374 годзе, г.зн. праз 27 гадоў пасля іх спачыну, часцінкі мошчаў святых былі з належнай урачыстасцю перанесены з Вільні ў Канстанцінопаль, дзе святыню сустрэў патрыярх Філафей, які «першым уславіў іх як мучанікаў і ўшанаваў іх іконамі, пакланеннямі і штогадовымі службамі». Часцінкі мошчаў былі змешчаны ў велічным кафедральным саборы Святой Сафіі для малітоўнага ўшанавання. Патрыярхам Філафеем была ўведзена і царкоўная служба святым, складзеная па яго даручэнню на грэчаскай мове. З XV ст. служба стала распаўсюджвацца і на славянскай мове.

Пасля заключэння Брэсцкай царкоўнай уніі (1596) сярод іншых праваслаўных цэркваў у 1609 годзе уніятамі была адабрана і царква Святой Троіцы ў Вільні. У 1655 годзе праваслаўныя перанеслі мошчы святых мучанікаў у Свята-Духаў манастыр, які заставаўся адзінай апорай праваслаўнай веры ў Вільні і ваколіцах.

Уніяты, якія таксама ўшаноўвалі святых мучанікаў, патрабавалі вярнуць мошчы ў Свята-Троіцкі манастыр. Асцерагаючыся гэтага, настаяцель манастыра архімандрыт Іосіф Нелюбовіч-Тукальскі схаваў мошчы ў пячоры пад галоўным алтаром Свята-Духава храма, а каб месца гэтае не было з часам забыта, паставіў над склепам у іканастасе ікону святых мучанікаў.

У гэтым склепе святыя мошчы прабылі ўтоенымі болей за сто пяцьдзесят гадоў. У 1814 годзе мошчы

святых мучанікаў былі аднойдзены, да іх сталі прыходзіць людзі для малітвы і пакланення. У 1851 годзе клопатам мітрапаліта Літоўскага Іосіфа (Сямашкі) у манастырскім саборы была ўладкавана ніжняя царква ў гонар мучанікаў Антонія, Іаана і Яўстафія. На ахвяраванні вернікаў была выраблена новая пазалочаная рака, у якую ў дзень іх памяці ў 1852 годзе былі ўрачыста перакладзены святыя мошчы.

У 1915 годзе ў сувязі з Першай сусветнай вайной мошчы святых мучанікаў былі вывезены ў Маскву і змешчаны ў Данілавым манастыры. Пасля рэвалюцыі 1917 года па распараджэнні савецкага ўрада мошчы апынуліся ў Маскоўскім музеі атэістычнай прапаганды. Калі гэта стала вядома на Віленшчыне, праваслаўныя звярнуліся да царкоўных уладаў з просьбай пачаць перамовы аб вяртанні святых мошчаў. Але ў той час гэты намер не ўвянчаўся поспехам. І толькі ў 1946 годзе паводле асабістага распараджэння Патрыярха Аляксія I святыя мошчы былі перавезены на месца свайго гістарычнага знаходжання — у Віленскі Свята-Духаў манастыр, дзе 26 ліпеня ім была арганізавана належная ўрачыстая сустрэча. У 2000 годзе па благаславенню мітрапаліта Віленскага і Літоўскага Хрызастома рака з мошчамі святых мучанікаў была вынесена з пячорнай царквы і ўсталявана ў цэнтральнай частцы Свята-Духава сабора.

Па просьбе беларускіх вернікаў 26 ліпеня 1993 года часцінкі мошчаў святых Віленскіх мучанікаў былі змешчаны ў ікону і перанесены з Віленскага Свята-Духава манастыра ў Мінскі Петра-Паўлаўскі сабор. У многіх храмах Беларусі, Літвы, Расіі, Польшчы маюцца як старажытныя, так і новыя іконы Віленскіх мучанікаў, асвячаюцца і цэрквы ў іх гонар.

Сёлета, да 25-годдзя ўстанаўлення Сабора Беларускіх Святых і напярэдадні дня памяці Віленскіх мучанікаў, 25–26 красавіка адбудзецца хрэсны ход «Паломніцкі шлях» з іконай мучанікаў па маршруце Мінск–Ракаў–Доры–Валожын–Вішнева–Падбярэзь–Лоск–Смаргонь–Багушы. У хрэсным ходзе прымуць удзел братчыкі, прыхаджане, прадстаўнікі творчай інтэлігенцыі, журналісты, прадстаўнікі Смаленскай і Літоўска-Віленскай епархій. Паломнікі наведаюць храмы ў гонар Віленскіх мучанікаў, прымуць удзел у малебнах, сустрэчах з мясцовымі жыхарамі.

Падрыхтавала
Лідзія КУЛАЖАНКА

Откровение Иоанна Богослова

Курс лекций

Продолжение. Начало в №№ 1–15

Восхищение на небо и «видения семи печатей» (4,1 — 8,1)

Архимандрит Иннуарий (ИВЛИЕВ)

Книга за семью печатями и Агнец (5, 1-14)

1 И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

2 И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?

3 И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

4 И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.

5 И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

6 И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

7 И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

8 И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

9 И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени,

10 и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

11 И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч,

12 которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

13 И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.

14 И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

Только Христос, только Он один способен осуществить спасительный для людей и всего мира план Божий. Это Ему дал такую власть и такое полномочие Господь, Владыка всего творения и истории. Эту принципиальную истину христианской веры Иоанн описывает, прибегая к традиционным образам и символам.

Новая глава открывается словами **«и я увидел»**, как это уже было в начале предыдущей главы. Этот формальный оборот, как мы уже знаем, сигнализирует начало нового важного видения. Иоанн видит в деснице у Сидящего на престоле (кажется, единственный антропоморфизм [*в данном случае — наделение Бога человеческими качествами, прим. ред.*]) некую книгу, то есть свиток, исписанный с обеих сторон и запечатанный семью печатями. При этом Иоанн прибегает к традиционному образу из пророка Иезекииля: **«И вот, свиток написан был внутри и снаружи, и написано на нем: «плач, и стон, и горе»** (Иез. 2, 10).

Папирусные свитки были гладкими с одной стороны и шершавыми с другой. Писали на лицевой стороне, но если не хватало места, то иногда и на оборотной, шершавой. Здесь говорится о величии содержания «книги». Оно не умещается на одной стороне. Содержание же книги — тайна Суда над миром и тайна Спасения мира, то есть ответ на вопрос, как на земле установится Царствие Божие, которое вечно существует на небе. Семь печатей символизируют полноту этой тайны, которая должна быть открыта. Пока не будут сняты все семь печатей, откровения тайны спасения не будет. Кроме того, число 7 в структуре книги Откровения имеет эсхатологическое значение. Семь сигнализирует о Конце. Когда будут сняты все семь печатей, должны наступить самые последние события: Суд и Спасение. Правда, уже сам процесс снятия печатей, как мы увидим, будет сопровождаться некими предвосхищениями последнего Суда Божия, теми событиями, которые, собственно, сопровождают жизнь христианской Церкви, да и всего человечества на протяжении всей земной истории. Уже иудейские толкования упомянутого места из пророка Иезекииля говорят, что содержание свитка составляет то, «что было от начала

и что вот-вот случится в конце».

Но кто достоин снять семь печатей и открыть книгу, то есть осуществить то, что в ней записано? Так вопрошает некий «сильный ангел». На этот вопрос не отзывается никто из ангелов, окружающих престол. Достойного нет. Это молчание вызывает плач Иоанна. Он плачет о том, что Царство Небесное не осуществится на земле, а следовательно, царящее на ней зло будет вечным. Вечными будут и страдания свидетелей Христовых, то есть Церкви мучеников эпохи гонений. Но один из 24 старцев прерывает его плач и сообщает утешительную весть: есть достойный снять печати со свитка и открыть его. Вся эта сцена построена в согласии с древневосточной литературной схемой, которая отразилась и в Ветхом Завете (**«И сказал** [Михей]**: выслушай слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его; и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицем Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. [Господь] сказал: ты склонишь его и выполнишь это; пойди и сделай так»** (3 Цар. 22, 19-22); **«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»** (Ис. 6, 1-10)). Но иначе, чем в ветхозаветных сценах о достойном вопрошает не Бог, но ангел. Так подчеркивается недосягаемая возвышенность Бога: всеведущий Бог не имеет нужды о чем-либо спрашивать.

Старец говорит, что есть достойный раскрыть книгу и снять семь ее печатей. Иоанн слышит: «лев от колена Иудина (**«И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни… Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов»** (Быт. 49, 1…9-10)), корень Давидов (**«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его… И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава»** (Ис. 11, 1,10); **«Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле»** (Иер. 23, 5); **«В те дни и в то время возращу Давиду Отрасль праведную, и будет производить суд и правду на земле»** (Иер. 33, 15). Оба титула традиционно относились к Мессии. Речь идет об ожидаемом ветхозаветным народом Царе-Спасителе, посланном от Бога. Он — победитель-лев, Он — сильный царственный потомок Давида. С Ним было связано национально-земное упование.

Так Иоанн **слышит**. Но что же он **видит**? Здесь снова следует формула «и я увидел» — сигнал нового большого видения. Иоанн **видит** не страшного сильного **Льва**, но **Агнца**, ягненка, «как бы закланного». **Слышит** он о ветхозаветных пророчествах, а **видит** новозаветное исполнение этих пророчеств. Достойным Победителем оказался не страшный сильный Лев, а слабый жертвенный Агнец. Но и Лев, и Агнец — две ступени единого откровения. Лев и есть Агнец, и наоборот, Агнец и есть Лев. Достойным оказался Тот, Кто Своим Крестом победил смерть, Кто «смертию смерть попрал». Он стал образцом для христиан, как это показали обетования побеждающим в главах 2 и 3. Христианин должен разделить с Агнцем Его страдания и смерть, чтобы быть причастным к Его победе над смертью.

Иоанн удостаивается также видеть вручение книги Агнцу. Так осуществляется первый этап откровения, о чем мы уже говорили. В 1, 1 была обозначена цепочка откровения: Бог — Иисус Христос — Его Ангел — Иоанн — христиане. Здесь пройдено звено «Бог — Иисус Христос», ибо Агнец — не кто иной, как Иисус Христос.

Агнец стоит **«посреди престола и четырех животных и посреди старцев»**. Несмотря на некоторую неясность этого высказывания, скорее всего, следует понимать его так, что Агнец находится **на престоле**, рядом с Самим Богом (вспомним **«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»** (3, 21)). Смысл этого образа ясен: Христос царствует, властвует вместе с Богом, и Ему подобает такое же поклонение, как и Богу. На это указывают и те атрибуты, которыми снабжен Агнец. Семь рогов означают полноту власти (рог — символ власти: **«крепость его** [Иосифа – *прим. ред.*] **как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими избодет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины»** (Втор. 33, 17) и др.), а также царственности. Семь очей Господа, которые объемлют взором всю землю — отголосок из пророка Захарии (**«Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю?»** (4, 10)). Тем самым божественные свойства переносятся на Агнца-Христа. Семь очей — образ всеведения и всеприсутствия Божия. Здесь они отождествляются с семью духами, посылаемыми во всю землю. Это, как мы уже отмечали, — либо символ Духа Святого, Которого Иисус послал на землю, либо символ того, что вся полнота служебных духов находится в распоряжении Христа.

Примечательная особенность Агнца в том, что Он «как бы заклан». Он был **«заклан»** (5, 9), то есть распят, и носит раны от распятия, но жив. Воскресший и вознесшийся Христос победил Своим крестом (5, 5: **«лев от колена Иудина… победил»**). Победа Агнца основана в историческом факте. Его смерть была необходимой предпосылкой Его прославления, интронизации и воцарения.

Агнец **«стоит»** на престоле. Это имеет определенное значение: таким образом выражена готовность Агнца исполнить Свою дальнейшую миссию. Он принимает книгу из десницы Сидящего. Тот, кто ее откроет и снимет ее печати, тот имеет власть над конечными событиями мира.

Следуют подробности поклонения Агнцу. Это поклонение построено параллельно поклонению Богу в 4, 8-11. Совершается небесная литургия. 24 старца и 4 животных падают перед Агнцем, как они падали перед Богом в конце 4-й главы. Разница в том, что теперь они держат «гусли» (по-гречески «кифары», арфы) и золотые чаши, полные фимиама. Этот фимиам — молитвы святых, то есть

христиан. Этот образ известен из Ветхого Завета: **«Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою»**, в Синодальном переводе: **«Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое»** (Пс. 140, 2). Посредничество ангелов в молитве идет из иудейской традиции (**«Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою»** (Тов. 12, 12)). Так в своих молитвах христиане уже сейчас участвуют в небесной литургии.

Поклонение сил небесных выражает себя также в **новой** песне. Это первый из трех гимнов 5-й главы. Песнь эта новая в сравнении с той, которая звучала в гл. 4. Кроме того, здесь намек на многие места из псалмов, где говорится о новой песне Господу (**«пойте Ему новую песнь; пойте Ему стройно, с восклицанием… …и вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему. Увидят многие и убоятся и будут уповать на Господа… Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу»** (Пс. 32, 3; 39, 4; 97, 1 и проч.)). Пророк Исаия призывал: **«Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них»** (Ис. 42, 10). Это — новая песнь и хвала Богу за спасение Его народа, за новый Исход. Как во время первого спасения, ветхого Исхода, звучала хвалебная песнь, так теперь, в новом Исходе, звучит новая песнь. Эта песнь направлена к Иисусу Христу, с Которым началось последнее время. Новое время завершится в «новом Иерусалиме» (**«Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое»** (3, 12); **«И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего»** (21, 2)), **в «новом небе и на новой земле»** (21, 1), когда Бог все сотворит новым (21, 5). В 14, 3 (**«Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли»**) и в 15, 2-3 (**«и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!»**) еще раз прозвучит новая песнь. И во всех этих случаях, как в 5, 9, воспевается спасительное деяние Божие в Иисусе Христе.

Гимн возвещает «аксиос» Агнцу: Он достоин взять книгу и снять ее печати. Достоинство достигнуто тем, что Агнец был заклан, то есть принес Себя в жертву. Эта жертва привела к победе (5, 5) и к новому началу. Теперь Агнец изображен как «покупатель». Он «купил» (так буквально, в Синодальном переводе «искупил») для Бога людей всего мира, заплатив за них Своею Кровью (ср. 1 Кор. 6, 20; 7, 23: **«вы куплены *дорогою* ценою»**). Понятно, что речь идет о выкупе из рабства греху и смерти. Интересно, что универсальность искупления, его всемирное значение показано нанизыванием четырех почти синонимов: **«из всякого колена и языка, и народа и племени»** (ср. **«Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки… …когда все народы услышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор царь… И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасать… Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал»** (Дан 3, 4,7,31; 5, 19)). Мы уже говорили, что число 4 — символ всего мира. Интересно, что это выражение из 4-х синонимов встречается в книге Апокалипсис ровно 7 раз. Это подчеркивает не только всемирность, но и полноту, завершенность искупления. Христос искупил **абсолютно всех людей**.

Поэтому 144 000 спасенных (**«и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли»** (14, 3)) называются «искупленными от земли». Эти спасенные не только выкуплены Христом, но и сохранили верность Богу и Агнцу. Люди выкупаются Христом в крещении. Предполагают, что отрывок гимна 5, 9-10 основан на крещальном исповедании, во всяком случае, близок к таковому. В крещальном исповедании всегда присутствует негативное и позитивное высказывание. Здесь негативное высказывание — избавление из рабства греху, выражено в образе выкупа из всех народов земли. Позитивное же утверждение в том, что в крещении христиане становятся «царством и священниками» Бога (в Синодальном переводе неверно — «царями и священниками»). Здесь, конечно, снова аллюзия к истории Исхода. Моисей на Синае получает от Бога обетование: **«вы будете у Меня царством священников и народом святым»** (Исх. 19, 6).

Христиане — царский удел Бога, царский народ, в котором уже действует власть Божия. Церковь — та сфера на земле, которая может быть названа «Царством Бога». Подданные этого царства имеют доступ к своему Богу. В этом смысл их священства. Но активное соцарствование со Христом придет только в Конце, когда все свершится (**«они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет»** (20, 6б); **«И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков»** (22, 5)). Вспомним увещания апостола Павла в 1 Кор. 4, 8 (**«Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы [и в самом деле] царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!»**), где Апостол сдерживает энтузиазм коринфских христиан, которые полагали, что они **уже** царствуют.

В согласии с величием хвалы расширяется круг присоединяющихся к ней. Неисчислимое множество ангельских существ пело гимн Агнцу (ср. Дан. 7, 10: **«Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги»**). Поется второй гимн. Агнцу воссылается семь благословений. Но не только небесные создания, но и все творение присоединяется к хвалебному хору. Звучит третий гимн, который направлен Богу и Агнцу вместе. Тут надо снова вспомнить о Ис. 42, 10: **«Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них»**. Даже море, которое, согласно традиционным представлениям, особенно опасно, не может удержаться от прославления Бога и Агнца. Богослужение полагается им обоим наравне. Дело творения Богом и дело спасения Агнцем объединяются в одно дело. Когда 4 животных говорят «Аминь» и 24 старца падают в поклонении, тогда завершается круг хвалебного пения, той литургии, которая началась в 4, 8.

Эти две главы, 4-я и 5-я, дают принципиальное толкование истории, которое будет развито в последующих отрывках. Здесь же — принципиальный богословский базис для всего дальнейшего изложения. Церковь в своей надежде может опираться на прошлое спасительное событие: смерть Иисуса Христа и Его Воскресение. Она в своей вере знает, что Бог и Христос держат все. В Церкви уже началось Царствие Божие. Если христиане будут верными и продолжат дело победы Христовой, они будут царствовать с Ним. Но в этой жизни они должны претерпеть ту же участь, что и Агнец. Их страдания обретают смысл, вопреки рассудку, только из их веры, верности и надежды.

Хронограф

15 апреля

МОСКВА

Европе угрожает не сильный ислам, а слабое христианство, считает глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Волоколамский Иларион.

«Сегодня много говорят об угрозе исламизации Европы, о завоевании Европы демографическим путем. Мы не должны гневаться на то, что у мусульман многодетные семьи, это естественно — быть многодетным. Мы должны задуматься над вопросом: а почему мало детей у христиан?» — сказал владыка на встрече с послом Италии в России Витторио Клаудио Сурдо. Это происходит потому, что «система ценностей современных людей не основывается на религиозных ценностях; для многих людей на первом месте стоят материальное благополучие, карьера, удовольствия, но не дети и не семья», — сказал епископ. «Поддержка семьи — общая задача европейских государств и христианских Церквей. Это и будет ответом на так называемую исламскую угрозу», — подытожил епископ Иларион.

16 апреля

ВИТЕБСК

Началась роспись уникального воссозданного храма в честь Воскресения Христова, сообщает sobor.by. Воскресенская церковь была возведена в 1772 году в традициях позднего барокко. Храм был одним из главных украшений исторической части Витебска, но в 1936 году его разрушили. Воссоздание церкви началось в 2000 году по сохранившимся рисункам и фотографиям. Мотивы росписи стен посвящены основным вехам в жизни Иисуса: Рождеству, Крещению, Распятию, Воскресению, Вознесению. Священные лики будут выполнены в технике и стиле XVI века. Иконы для иконостаса уже написаны мастерами Московской Патриархии. Украшением церкви станет паникадило — центральный светильник. Его диаметр составляет почти 3 метра, а вес — 600 килограммов. Отделочные и оформительские работы планируется завершить к июлю этого года.

БРЮССЕЛЬ

Межфракционную депутатскую группу по продвижению ценностей православной цивилизации предложил создать при европейских международных организациях протоиерей Антоний Ильин, представитель Московского Патриархата в Европарламенте. В беседе с журналистами он назвал это «весьма амбициозной, но реальной задачей». Священник напомнил также позицию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по поводу вклада православной цивилизации в будущее Европы.

«Проект европейской интеграции начинался как западный, но продолжаться в качестве исключительно западного он больше не может, особенно после вступления в ЕС Болгарии и Румынии, а также принимая во внимание восьмимиллионную русскоязычную диаспору в странах Евросоюза, культурно связанную с Православием русской традиции», — подчеркнул отец Антоний.

17 апреля

СОЛИГОРСК

В июне в городе состоится православная выставка-ярмарка «Семья — единение и любовь», сообщает sobor.by. Организатор проекта — издательство Белорусского Экзархата. На ярмарке будут представлены православные книги, диски с фильмами, музыкой. Также запланированы концерты, выставки, встречи с известными православными актерами и артистами. Подобные проекты уже прошли в Слуцке, Жодино и Старых Дорогах.

ВАТИКАН

Папа Римский Бенедикт XVI отклонил подряд три из предложенных президентом кандидатур на пост посла США при Святом престоле. Ни один из претендентов на эту должность не смог получить одобрения главы Римско-Католической Церкви из-за того, что все они ратуют за право женщин на аборт. Ватикан же последовательно выступает против этого.

Одной из тех, чью кандидатуру забраковал Папа, является Кэролайн Кеннеди — дочь бывшего президента США Джона Кеннеди. Ее речи в защиту абортов вызвали неодобрение не только со стороны Святого престола, но и в среде консервативной католической общины США. Кроме того, наблюдатели отмечают, что Папа недоволен и позицией самого Обамы в отношении абортов и не одобряет его решения о снятии запрета на изучение стволовых клеток в США.

Белый дом вполне может не успеть подыскать подходящую кандидатуру на пост посла до визита Обамы в Италию, намеченного на июль.

С момента, когда США установили официальные дипломатические отношения с Ватиканом, а произошло это в 1984 году, должность посла — как при республиканцах, так и при демократах — занимали дипломаты, выступавшие против абортов.

Общее дело

НОВОМУ ХРАМУ БЫТЬ!

Деревянная церковь в честь Воскресения Христова в городе Новолукомле (Чашникский район Витебской области), построенная в 1994 году, серьезно пострадала в результате пожара в ночь с 3 на 4 марта. Сгорел купол, повреждены кровля, стены и церковная утварь. Пожар начался с алтаря. Но в огне чудесным образом уцелел Антиминс, поэтому, несмотря ни на что, богослужения во временном храме-палатке продолжаются. Прихожане приложили много сил, чтобы ликвидировать последствия пожара, но впереди — строительство новой каменной церкви. Пострадавший от пожара храм будет перевезен и установлен в древнем местечке Лукомль.

Прихожане и настоятель Свято-Воскресенского храма иерей Алексей Шауро обращаются с просьбой оказать помощь в возведении новой церкви.

Пожертвования можно перечислять:
приходу храма Воскресения Христова в г. Новолукомле,
УНП 300500709, р/с №3015001730010
в отделении ОАО «БПС-Банк» г. Новолукомля, код 306.

Справки по тел.: 8(02133)3-67-68,
8(029)219-62-53.

Я СТРОЮ НЕБЕСНЫЙ ДОМ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ...

ВОЗНЕСЕНСКАЯ Юлия Николаевна

...И вот она ушла далеко-далеко, в те края, где уже нет ни горя, ни слез, ни болезней. С больничной кровати она поднялась, легкая, помолодевшая, и, конечно, первое, что она ощутила — это полное и абсолютное отсутствие боли. Я почувствовал это, потому что держал ее за руку в ту таинственную минуту, которую мы на земле называем «смертью». На самом деле, как я теперь знаю, это что-то совсем-совсем другое.

Мы знали оба, что она уходит, что страшную болезнь победить невозможно. Мне хотелось убежать, спрятаться, сбежать от жены, чтобы где-то в стороне от ее мучительно тихой белой палаты, от капельниц, от деловитых сестер, от увядающих в вазах ненужных цветов, принесенных нашими друзьями и родственниками, от всего этого скорбного и мучительного ожидания неизбежной минуты расставания — уединиться и просто завыть, напиться, выкричать свой ужас, протест и горе. Но уйти из палаты было нельзя…

Как трудно любить, когда, кажется, совершенно нечем проявить, доказать, показать свою любовь! Не нужны уже ей были ни редкие дорогие лекарства, ни подкрепляющие деликатесы, ни ложные надежды. Ничего ей было не нужно — только моя любовь. Это я видел по ее гаснущим глазам — говорить она уже не могла, только чуть-чуть шевелила губами и иногда пыталась улыбнуться мне. Если я видел тень ее улыбки — я сразу же улыбался ей в ответ и говорил о своей любви.

Приходил священник, иеромонах отец Андрей из ближайшего к больнице монастыря. Он соборовал ее, ей стало чуть легче: видимо, боли перестали так мучить ее, она уже не смотрела на сестру, приходившую делать обезболивающие уколы, с таким напряженным ожиданием. Она даже сделала однажды знак — «Не надо укола!» — но сестра все равно ввела обезболивающее — по расписанию, у них свой порядок. Отец Андрей пришел еще раз, читал молитвы над женой, что-то ей говорил — напутствовал, наверное: я на это время вышел из палаты. Потом он позвал меня и причастил ее уже при мне. Она сразу же спокойно уснула. Мы вышли с батюшкой в коридор.

— Батюшка, хоть что-нибудь я могу сейчас для нее сделать? — спросил я.

— Можете. Молитесь.

— А еще?

— Окружите ее своей любовью, как облаком. Забудьте о себе, о своем горе — потом отгорюете, а сейчас думайте только о ней, поддерживайте ее. Помните, умирать — это непросто! Да укрепит вас Господь, — он благословил меня и ушел.

После этого разговора я старался перестать думать о себе. Если подступали ужас, тоска, отчаянье — я обрывал свои мысли и глушил чувства батюшкиными словами: «Потом отгорюешь! Сейчас думай только о ней!».

Я старался чаще прикасаться к ней: отирал пот, смачивал водой ее постоянно пересыхающие губы и рот, что-то поправлял, и как можно чаще целовал ее легонько — ее лицо, лоб, бедную облысевшую головку, ее исхудавшие голубоватые руки… Мы много разговаривали. Вернее, говорил я один, а она слушала. Я вспоминал милые и смешные эпизоды из нашей жизни, вспоминал подробно, не торопясь, со всеми деталями. Я даже пел ей тихонько песенки, которые мы когда-то любили. А когда я уставал говорить, то ставил какой-нибудь диск с хорошей спокойной музыкой, с книгами. Ей нравилась запись пушкинской «Метели» в исполнении Юрского, с музыкой Свиридова. Мы ее слушали раз десять, не меньше. Отец Андрей тоже оставил мне диск — монашеские песнопения о Божией Матери. Сначала я боялся его ставить — вдруг она испугается, услышав монашеское пение, но однажды решил попробовать. Она слушала спокойно, лицо ее как-то посветлело, а когда пение кончилось, она посмотрела на меня выжидающе напряженно — и я понял, что она хочет услышать все с начала. Потом я купил еще несколько таких же дисков в монастыре, с другими песнопениями. А еще, запинаясь на незнакомых словах, я читал молитвы по молитвеннику, который мне оставил отец Андрей. Она их слушала с тем же просветленным лицом, что и монастырские песнопения, хотя ничего такого особенного в моем неумелом чтении не было. Но молитвы явно помогали — и ей, и мне.

Уходила она тихо, поздним вечером. Сначала, очень недолго, вдруг задышала трудно, с хрипом, а потом стала дышать уже тише и все реже, реже, реже… Я держал ее за руку и молчал. И вот, когда перерывы между вдохами стали совсем редкими, она вдруг выдохнула, а вдоха я уже не дождался. Все в ее лице остановилось, рот приоткрылся, и я понял, что душа ее покинула тело. Вдруг я ощутил в наступившей полной тишине какое-то смятение, что-то похожее на страх, и тут я нашел правильные слова — или кто-то мне их подсказал.

— Любимая моя, не бойся — я с тобой! — сказал я тихо. — Я знаю, что ты здесь, что ты слышишь меня. Я люблю тебя, милая моя, как любил — так и люблю! Я знаю, что это тело — не ты. Я любил его, я привык к нему, и я буду, конечно, плакать и горевать над ним, ты уж прости меня. Но я знаю, что настоящая ты — не бедное это тело, на которое мы с тобой сейчас смотрим. Не бойся ничего, только молись как умеешь. Просто говори: «Господи, помилуй!». И я тоже

буду молиться о тебе, дорогая. Вот прямо сейчас и начну!

Отец Андрей заранее посоветовал мне купить «Псалтырь» на русском языке, церковно-славянского я тогда не знал, и велел сразу после «отшествия души», как он выразился, начать читать «Псалтырь» и читать по возможности до самых похорон. «Это очень важно, это будет огромная помощь ее душе!» — сказал он. Палата у нас была отдельная, заплачено за нее было вперед, и потому мне разрешили остаться с моей женой до утра, не увезли ее сразу. Я сидел и читал псалмы, и мне казалось, что она прильнула к моему плечу и внимательно слушает.

Предпохоронная суета и сами похороны заняли много времени, и я не знаю, что было бы со мной, если бы хоть какое-то свободное время у меня оставалось. Но у меня его совсем не было: я читал «Псалтырь» каждый свободный час, а когда выдавались только минуты свободные — читал молитвы. На отпевании и во время похорон я молился беспрерывно и… продолжал говорить ей о своей любви.

Поминки прошли очень спокойно и были недолгими. Когда моя и ее мать начали убирать стол после гостей, я сразу же принялся читать «Акафист за единоумершего» — как велел мне делать каждый вечер отец Андрей в течение сорока дней. Дочитав, со слезами, акафист, я, наконец, свалился и крепко уснул.

На следующий день я проснулся с ощущением пустоты во всем теле, в мозгу, в душе — и во всей моей жизни. «Вот оно, начинается…» — подумал я. Хотел ехать на кладбище, но по дороге раздумал и поехал в монастырь. На мое счастье отец Андрей в этот день успел уже посетить больницу, мы с ним встретились и с полчаса ходили по монастырским дорожкам и разговаривали.

— Кончину вашей супруге Господь даровал христианскую, непостыдную, а болезнь, с кротостью переносимая, послужила ей к очищению от грехов. Будем надеяться, что она в Раю. Но кто из нас свят? Поэтому помните, что на вас лежит устроение вечной жизни вашей жены и там. Помогите ей сейчас обустроить свой вечный дом!

— Чем, как? Что я могу, батюшка? Это здесь я мог работать для нее, квартиру купил…

— Помогайте молитвой, милостыней и добрыми делами, творимыми во спасение ее души. Заказывайте сорокоусты, подавайте поминания в монастырях и церквах. Вы были хорошим мужем для вашей жены на земле, продолжайте же им быть и теперь, когда она ушла из этой временной жизни. Помните о том, что вы встретитесь в Вечности. И как же хорошо будет, когда ее душа приблизится к вашей душе, засияет от радости и скажет: «Спасибо за все, что ты для меня сделал не только на земле, но и здесь. Какой чудесный дом ты для меня построил своими молитвами и добрыми делами!».

Я думал весь этот день до самого вечера. Ходил по Москве, заходил в храмы, ставил свечки… Вечером я прочитал опять «Акафист за единоумершего» и решился: буду строить для нее дом, как сказал отец Андрей! И я начал строить небесный дом для моей любимой. Я объехал и обошел все монастыри Москвы и везде заказал годовые поминания об усопшей рабе Божией Анне. Нищим я подавал только мелочь — кто их разберет теперь, этих нищих… Зато когда видел по-настоящему бедную старушку в храме, то подходил к ней, давал уже приличные деньги и просил молиться за новопреставленную Анну. Я нашел людей, которые помогают онкологическим больным детям, и тоже начал участвовать в этом добром деле. А потом мне крупно повезло. Совершенно случайно я узнал адрес бедного прихода, строящего храм в деревне М-ке, под Тулой, и стал посылать туда деньги с просьбой молиться о моей жене, а летом, во время очередного отпуска, поехал туда и помогал стройке своими руками. И сорок дней я каждый вечер читал «Акафист за единоумершего», заменяя «его» на «ее» — хотя отец Андрей мне ничего об этом не сказал — так мне на сердце легло.

Иисусе, верни душе ее благодатныя силы первозданныя чистоты.

Иисусе, да умножатся во имя ее добрыя дела.

Иисусе, согрей осиротевших Твоею таинственною отрадою.

Иисусе, Судие Всемилостивый, рая сладости сподоби рабу Твою.

Потом читал реже, обычно по субботам, а еще в годовщину нашей свадьбы и в ее день рожденья.

Прошел год. И выйдя из храма после панихиды в первую годовщину смерти, я шел в раздумье. Вот и год прошел… Жизнь незаметно стала входить в какую-то новую спокойную колею. И только тут я вспомнил, что собирался после смерти жены полностью отдаться своему горю, выплакаться-выкричаться-напиться, впасть, быть может, в какой-нибудь загул с тоски. А ведь ничего этого не было! Да я даже и не вспомнил ни разу о своем «отложенном отчаянье»… Горе было, но оно сливалось с молитвой, с постоянными мыслями о любимой, с заботами о ее посмертной судьбе, да и просто некогда мне было с ума сходить от горя — надо было ей помогать! У меня не было времени думать о себе, несчастном, что я продолжал весь этот год думать только о ней, о ее душе. Я спасал ее душу — а спас еще, сам того не ведая, и самого себя!

И я стал размышлять о том, в каком состоянии сейчас находится строительство небесного дома для моей любимой? Построил ли я только фундамент или он уже возведен под крышу? И я решил, что как бы ни сложилась в дальнейшем моя жизнь, я все равно эту стройку не брошу…

А на нашем храме в деревне М-ке уже возводятся купола и скоро будут установлены кресты.

Притча

СЛЕЗЫ ПАДАЮТ НА ЗЕМЛЮ, А ВЗОР ОБРАЩЕН К НЕБУ

— Что он там делает? — обратился ученик к учителю, заметив вдали сидящего человека.

— Это известный праведник, — отвечал ему тот, — он сидит на могиле своего сына и плачет.

— Как! Неужели и он не может преодолеть своей печали? — удивился юноша. — Вы же назвали его праведным...

— Но почему он не должен чувствовать скорби?

— Тогда чем отличается праведник от обыкновенного человека? — не унимался ученик.

— А вон — посмотри, — отвечал ему учитель, — слезы падают из его глаз на землю, но взор его обращен к небу.

Архангел Михаил возносит души праведников к Богу. Миниатюра. XII в.

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

25.04 Белыничи, Могилев, Полыковичи **10.05** Туров, Микашевичи
26.04 Полоцк, Логойск **17.05** Греск, Слуцк
2.05 Лавришево, Турец **20.05** Жировичи, Сынковичи
3.05 Ивье, Гродно **22.05** По Свято-Никольским храмам Минской епархии

Россия и Украина:

1–4.05 Москва, Троице-Сергиева лавра
8–11.05 Почаев
15–18.05 Серпухов
22–25.05 Киев, Чернигов
2–8.06 Дивеево, Владимир, Санаксары

Зарубежье:

24–31.05, 4–11.06, 9–16.07, 13–20.08, 23–30.08, 17–24.09, 8–15.10, 12–19.11 Святая Земля
Еженедельно: Греция (Афон, Салоники) — авиа из Москвы
18–25.05, 15–22.12 Италия

272-11-96 272-06-45 **Адрес:** Минск, ул. Космонавтов, 24

СЛОНИМСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ объявляет набор на 2009–2010 учебный год

В училище принимаются лица женского пола, православного вероисповедания, в возрасте 17–35 лет, имеющие среднее, профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование.

Обучение производится на трех отделениях:
- катехизаторском (преподаватель Закона Божия),
- псаломщиков (руководитель церковных хоров),
- иконописном.

Срок обучения — 3 года. Поступившие обеспечиваются бесплатным питанием, общежитием и стипендией.

О правилах поступления и подаче документов справки по телефонам:
(8-01562) 2-53-29; 2-51-09.

Адрес училища: **231795, Гродненская обл., г. Слоним, ул. Виленская, 26.**

Поздравляем!

Поздравляем нашего любимого батюшку, **протоиерея Михаила МАКОВЦА**, настоятеля Свято-Никольского храма г. Кричева Могилевской области, со Святой Пасхой и днем рождения — 1 мая ему исполнится **78 лет.** Неслучайно отца Михаила, который уже 52 года служит Господу в сане священника, ласково называют у нас «народный» батюшка — никому из приходящих не отказывает он в помощи.

Много сил и энергии вложил отец Михаил в восстановление и ремонт двух храмов в нашем городе — Свято-Воскресенского и Свято-Никольского.

Дай Бог Вам, отец Михаил, духовных, душевных и телесных сил во всех Ваших делах во славу Божию и Святой Церкви Христовой. Многая Вам лета!

Приходской совет, певчие, прихожане храма во имя святителя Николая г. Кричева

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг

11.30–11.40 звучат проповеди:
- *протоиерея Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *иерея Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

26 апреля, воскресенье

7.30 «Духовное слово»
- Проповедь на воскресное Евангельское чтение (Ин. XX, 19-31) иерея Александра Яцкевича.
- Память апостола Фомы (26.04).
- Отцы Церкви о вере.
- О X Международном Фестивале православных песнопений.

«Сталіца» (72,89 FM)

8.00 «Божие Слово»

«Радио-Минск» (92,4 FM)

9.00 «Мирница» (вещание на Минск, Витебск, Могилев; повтор в субботу в 9.30)
- Об эвтаназии. Беседа с кандидатом медицинских наук С. Куницкой.

28 апреля, вторник

8.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)
- О Радонице.

Телевидение

26 апреля, воскресенье

«Лад»

8.20 «Благовест»
- Сюжеты о праздновании Светлой седмицы в Беларуси.
- Репортаж о принесении Благодатного Огня с Гроба Господня в Минск.

«Мир вашему дому»

Ведущий — иерей Павел Сердюк (г. Минск)
- Антипасха.

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — протоиерей Феодор Повный (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 17; 24 красавіка 2009 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 5700.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ № 356 Нумар падпісаны да друку 21 красавіка 2009 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@anitex.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:
63130
В подписном каталоге с. 86